

*Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

**САМОЕ ВАЖНОЕ В ЖИЗНИ -
ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДИТ ПРАВИЛЬНО**
Эссе к 9 мая - Дню Победы, к 15 мая - Международному дню семьи

Сегодня мы, русские, гордимся своей нацией только потому, что живы ветераны и дети войны, которые связывают нынешнюю российскую неразбериху и суету с величайшими знаковыми событиями уходящей, почти уже ушедшей эпохи - победой в Великой Отечественной войне. Как только эта война окончательно станет для нас фактом из учебника и среди нас больше не будет носителей этого знания, этого опыта, очевидцев и участников тех событий, мы окончательно отшвартуемся и уйдем в открытое море, где нет ничего - ни ориентиров, ни оснований. И тогда придется рассчитывать только на себя.

Поколения без времени

Нашу эпоху часто называют переломной. Как думаете, почему?

Обычно поколения формируются так: родители производят на свет детей, те вырастают, потом у них появляются свои дети, через определенное время - следующее поколение. Так они и шагают в интервале 20-30 лет.

При этом конфликт "отцов и детей" между поколениями неизбежен. У родителей сложились устойчивые привычки, жесткие стереотипы, и им очень сложно взглянуть по-иному на какие-то поступки и ситуации. Младшее поколение всегда подвергает сомнению жизненный уклад старшего, старшее, в свою очередь, всегда в той или иной степени недоволено младшим.

Сегодня время как бы обгоняет естественную смену поколений. В результате в современных семьях конфликтуют уже не родители и дети, а личности, которые сформировались в принципиально отличных друг от друга исторических условиях. Сейчас мы наблюдаем тот самый случай, когда "исторических поколений" больше, чем "биологических", и они наслаиваются друг на друга.

Каждому человеку его поколение кажется исключительным и непохожим на другие... Особенность среднего поколения россиян (40 лет) в том, что начало перестройки совпало с началом их сознательной жизни, юностью, молодостью. Стала ощутимо видна разница между теми, кто остался человеком из прежней, советской эпохи, и теми, кто сумел "перестроиться". И у тех, и у других еще живы родители - люди из того, советского времени. И у тех, и у других подрастают дети, которые уже не застали Советский Союз. А это - совсем другие люди. Какие особые отношения возникают в семье между такими разными поколениями?

Психологи вывели даже некую закономерность.

Если главным вопросом "по Чернышевскому" для ветеранов и старшего поколения является вопрос: "*Почему?*" - почему с ними и со страной произошло ТАКОЕ, среднее поколение мучается вопросом: "*Как?*" - как успеть улучшить свою жизнь за оставшееся время, молодежь волнует вопрос: "*Что?*" - что сделать такого, чтобы заработать и иметь финансовые возможности воспользоваться своей молодостью, то у подростков, нынешнего молодого поколения, к жизни вообще вопросов нет!

Тяжелая утрата авторитетов

Самое неприятное в этой истории - то, что в этой своей формуле психологи правы. У наших подростков действительно нет ценностей, убеждений, ориентиров и даже желаний. Они мало читают, толком ничего не знают и поэтому не хотят, просто не знают, чего можно хотеть.

Они пронзительно одиноки, у них даже не находится достойного повода сбиться в стайки и всем вместе убежать от этого одиночества. И мне их жаль еще больше, чем стариков.

Есть то, *что* мы, библиотекари, говорим на своих литературных вечерах, уроках мужества и читательских конференциях, а есть то, *что* слышат те, кому мы это говорим. И это не совсем одно и то же. А зачастую и вовсе - взаимно исключают вещи. Поэтому у нас частенько возникает иллюзия, что когда мы обращаемся к 7-8-классникам с "правильными словами", они игнорируют наши "убедительные доводы". Они просто их не слышат! Или слышат, но прочитывают в наших словах что-то совсем другое, а вовсе не то, что нам кажется, мы им сказали.

Вы им про героя гражданской войны Чапаева, а они слышат о герое анекдота про Петьку и Василия Ивановича... И мы друг друга вроде бы понимаем, головой качаем совместно, а речь вообще идет о разных вещах! И даже если они, подростки, знают, что Чапаев - герой гражданской войны, что для них гражданская война - вы это не пробовали уточнить? А вы уточните... Узнаете много для себя интересного.

То, что для меня - неотъемлемая часть жизни, потому как рассказы ветеранов о той войне для меня не "исторические свидетельства", а именно часть *моей жизни* и никак иначе, я это *переживала*, для современных подростков - это абсолютная *история*. Примерно то же самое, что и Куликовская битва или эпоха правления царя Гороха. Сама я точно так же воспринимаю Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Да, я читала об этом в учебниках и знаю "годы", но я *не переживаю* этот исторический факт, это для меня что-то вроде мифа, литературного произведения. Вывод: если в детском возрасте, при личной встрече, вы не слышали рассказ из уст очевидца события, то уже никак не сможете *впитать* это в себя, это не станет вашей частью.

Вот так и они - "вечные октябрята" - о том, что Великая Отечественная была, - знают, а вот переживать - не чувствуют. В тот момент, когда они должны были внутренне соприкоснуться с этим опытом, с этим знанием, государство, которое защищали ветераны той войны, умерло. Актуальность, значимость этого события тут же упала... бах, и никакого интереса, никакого эмоционального отклика. Ничего! Да, была война такая большая... Какие, говорите годы?... Да, точно: сорок первый - сорок пятый. Спасибо за информацию. Вот примерно в таком ключе.

И я надеюсь, понятно, что речь сейчас идет не об отношении к конкретному историческому событию. Просто это очень наглядное отношение, которое говорит о том, какие мы - "вечные комсомольцы", "вечные пионеры" и "вечные октябрята" Возрастная разница между нами небольшая, а мы - совсем разные. И если для меня фашиствующий национализм - дикость, то для тех, кто младше меня на какие-нибудь 15 лет, это пустой звук или даже забавная штука, "в негров пострелять из обрезка". И речь опять же не об отношении к фашизму как к таковому - речь о том, что *мозги* разные.

Историческая память нации

К нашему великому счастью, в России еще живет поколение людей, которые прошли войну или, по крайней мере, хорошо ее помнят. К счастью, потому, что эти люди, как никто другой, самим фактом своего присутствия в социальном пространстве обеспечивают так называемую "историческую память" нации.

Среди читателей библиотеки "Фолиант" тоже есть ветераны войны вроде **Нины Кравцовой** или **Александра Терешина**. Они - живые легенды, их жизнь прошла через колебания довольно большой амплитуды. Но и на девятом десятке лет наши старики-ветераны не падают духом, много читают и всем интересуются!

У Александра Васильевича в 2014-м году вышла мемуарная книга о жизни на оккупированной территории - "*Миг длиною в жизнь*". Нужно сказать, что дорога к слову - это, прежде всего, дорога к людям, дорога из жизни в жизнь, в противном случае смысл литературы теряется. Велико слово, но и цифра при слове ничуть не меньше слова. Например, 60 миллионов убитых во Второй мировой войне. Их них более 20 миллионов наших - советских, не только воинов, но и женщин, детей, стариков. Как это все выразить в слове? Для этого требуется вся мощь языка, требуется великая печаль и великая любовь.

Вспоминается высказывание историка Василия Осиповича Ключевского:

"Наша уверенность в достаточном знакомстве с историей своего государства является преждевременной". Великий историк имел в виду, конечно, недостаточную изученность многих исторических сюжетов и проблем, но в наши дни его слова имеют и буквальный смысл: мы действительно крайне плохо знаем свою историю, даже те ее страницы, которые напрямую опрокинуты в настоящий день. Поэтому пристальный взгляд на события и лица прошлого уже несет для большинства из нас все признаки новизны. Было бы желание прочесть и вникнуть.

Первым делом, первым делом - самолеты!

Читатели - пенсионеры, дети войны, с ностальгией вспоминает те времена, когда в эфир выходила "Пионерская зорька", орешек знаний был тверд, фруктово-ягодное мороженое стоило всего семь копеек, а делегации из братских соцстран встречали товарищи Черненко, Зайков, Слюньков и Воротников. То время, когда легко было быть счастливым - или хотя бы верить, что счастье так возможно, так близко... В юности оно еще ближе, еще доступней: только бы не кончались "Пионерская зорька" и мороженное - то самое, фруктово-ягодное, по семь копеек

Поколение довоенного и военного времени - **Клара Корчагина и Людмила Киселева, Антонина Семенова и Берта Купеева, Владимир Шамота и Иван Рыбаков, Инна Кушнер и Маргарита Скиба, Павел Романов и Надежда Сергеенко, Фрида Красильникова** и многие другие наши читатели - это люди, пережившие войну в юном или детском возрасте. Они впитали в себя удивительную, непонятную нам способность к реальной, полной самоотверженности. Своего рода вынужденный, приобретенный, подсознательный стоицизм.

Они и есть настоящие стоики - героическое поколение, которое полностью отказалось от себя, от личных благ и личных удовольствий. Они принесли в жертву государству, системе свои индивидуальные, человеческие помыслы и желания.

Почему так сложилось? Я думаю, факторов много. Не последнюю роль сыграла и система тоталитарного управления, подсознательный страх перед силой властной машины. Но в большей степени, конечно, тут другая причина - они постоянно решали какие-то надличностные задачи, которые были "сверх" них: создать страну, защитить страну, а затем восстановить ее.

О том, о чем мечтал каждый из этих людей в отдельности, они и сами-то толком не знали. Не позволяли себе в этом направлении думать. Они готовы были жертвовать, жили в состоянии этой готовности. И эта их жертвенность трансформировалась сейчас в то базовое требование, которое они предъявляют ко всем следующим поколениям: *"Вы должны научиться отказывать себе в удовольствиях!"*

Представители военного поколения не могут принять во всех последующих поколениях именно это - то, что личное для их детей и внуков стало выше общественного. Они не понимают, о каком вообще таком удовольствии для себя, любимого, может идти речь. Есть некая зона комфорта - и ладно, и достаточно.

И поэтому поколение наших дедушек и прадедушек никогда не поймет, что значит "получать удовольствие от жизни", что значит "делать СВОЮ жизнь". У этих замечательных людей просто нет такого жизненного опыта, они не ощущают своего права на удовольствие. Удовольствие, которое они могли себе позволить, - это делать что-то для своего предприятия, для своего завода, для своей страны. Не для своей семьи.

Да и само понятие "семья" тогда было другим. Семья включала в себя не просто 3-4 поколения отцов и детей. К ней относились и семьи сестер и братьев. И, если у кого-то что-то случалось - свадьба, похороны, болезнь, финансовые трудности, ремонт, переезд, то вся многочисленная родня тут же бросалась на выручку. И это была очень счастливая суета, хоть и в виде такой семейной повинности. ...Правда, осознавать это ясно начинаешь только с возрастом.

Вот такой ужас!

Сегодня у людей старшего поколения есть какая-то внутренняя готовность страдать, испытывать отрицательные эмоции по большому количеству поводов. Можно ли это как-то

изменить? Можем ли мы "переучить" своих пожилых родителей, а для кого-то - бабушек и дедушек, ветеранов и нынешних пенсионеров? Можем ли мы, их дети и внуки, научить их получать удовольствие от жизни, если у нас есть возможность обеспечить им более комфортные условия жизни? Психологи считают, что вряд ли.

Но это не значит, что этого не надо делать! И нашу помощь они, конечно, примут. Но никакие субсидии психологию старшего поколения не изменят. Старики точно также при любой возможности будут делать "заначки", экономить на всем, на чем только можно, тревожиться, что деньги не туда утекают и все стоит этих самых *"бешенных"* денег, даже если вопрос уже далеко не в деньгах. Еще они, принимая нашу финансовую помощь, будут сокрушаться, что мы *"не тем занимаемся"*, и *"все в стране неправильно"*, и вообще...

К этому надо быть готовым, нет смысла чувствовать себя виноватым. Детское ощущение безбрежного счастья с годами куда-то незаметно улетучивается... В зрелом возрасте науку получать удовольствие и безмятежно этому удовольствию радоваться уже не осилить. Но любой человек, включая пожилых, способен хоть от чего-то получать удовольствие! Очень важно понять - от чего именно, и дать им это!

В библиотеке этим удовольствием может быть не только мероприятие и предоставление на нем возможности для самовыражения, но и простое человеческое участие, внимание к тому, что люди пережили.

В общей практике у нас совершенно нет этого отношения к пожилым. И они уже стыдятся того, что они - ветераны: *"Столько пережили, а так живем..."* Слова "ветеран" и "пенсионер" фактически стали синонимами слов "бедный" и "нахлебник". Вот такой ужас!

Но если мы все проявим интерес к пожилым людям, будем уважительны к тому, что они сделали, станем чаще приглашать на мероприятия, это уже очень большое дело! Ведь то, на что они положили свою жизнь, являлось их ценностью, а сейчас по известным причинам обесценилось, было низвергнуто и дискредитировано. Нам кажется, что мы только транспаранты посрывали, а мы на самом деле людям всю их жизнь перечеркнули!

И если мы сейчас одобрим их и поддержим, если мы сделаем это искренне, если мы проявим при этом эмоциональное участие, то у них возникнет ощущение, что все происходит правильно.

... Знаете, это ведь самое важное в жизни - ощущение, что все происходит правильно.